

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ ВСТРЕЧА

Элеонора Дузе, Грета Гарбо и Джорджо Стрелер

Независимая газета
— 2000. — 22 апр.
— с. 7

Татьяна Проскурникова

И СПОЛНИЛОСЬ десять лет со дня смерти Греты Гарбо, которая скончалась в 1990 г. в возрасте восьмидесяти четырех лет. Многолетняя жизнь в уединении очень рано закончившей свою карьеру звезды, оказалась не способной погасить интерес к актрисе. Первая же «круглая дата» вызвала волну публикаций.

На Западе вообще больше внимания уделяют годовщинам со дня смерти знаменитостей, чем со дня их рождения. Осенью этого года, например, во Франции было немало напоминаний о Жераре Филипе, в которых писавшие пытались осмыслить, что же такое произошло во французском искусстве за эти «сорок лет без Жерара». (Мы с некоторым опозданием тоже отметили памятную дату, как всегда по-своему: журнал «Караван историй» опубликовал в одном из своих мартовских номеров завлекательный материал «Двойная жизнь Жерара Филипа». Его автор с привычным для данного издания пафосом «раскрытия тайн» стремится доказать, что актер, которого всегда считали образцом личной, профессиональной и гражданской ответственности и порядочности, совсем не таков. В материале — невероятное количество фактических ошибок. Понятно, что «Караван историй» скалькировал где-то бульварный материал и тот, кто укрылся под фамилией А. Кучкин — не подписывать же

Великая Грета Гарбо.

пасквиль своим именем! — был меньше всего озабочен тем, насколько излагаемое им соответ-

ствует действительности. Ну а уж о добром имени Жерара Филипа смешно даже и напоминать.)

Среди многочисленных публикаций о Грете Гарбо, безусловно, привлекает к себе внимание одна, в «Коррьере делла Сера». Газета рассказывает впервые о фильме, который хотел снять с Гретой Гарбо выдающийся театральный режиссер Джорджо Стрелер. В его архиве остались пятнадцать страниц сценария, с которыми корреспондента газеты Маурицио Порро познакомила вдова Стрелера Андреа Жонассон. В задуманном фильме Стрелер хотел переплести судьбы двух божественных: Дузе и Гарбо. Это должен был быть «фильм в фильме»: молодой режиссер показывает в Париже свою постановку знаменитой пьесы Луиджи Пиранделло «Горные великаны» и разыскивает живущую там Грету Гарбо, чтобы предложить ей роль Элеоноры Дузе и заставить вернуться в уже зрелом возрасте к продолжающей ее боготворить публике. Он приглашает актрису на свой спектакль. Гарбо очень взволнована финалом и судьбой героини пьесы Ильзе. Интересует ее и судьба великой Дузе. Дальше действие переносится на Лазурный берег, пустынный в межсезонье. Между режиссером и актрисой устанавливается взаимопонимание, она все больше отождествляет себя с Дузе. Но в какой-то момент ее пугает, что ей трудно будет сыграть себя саму, Грету Гарбо, и она уезжает, не сказав куда. Проходит несколько месяцев, начинается война во Вьетнаме, и актриса возвращается к режиссеру, говоря, что она передумала и будет сниматься, так

как это для нее единственная возможность сохранить верность своей судьбе. В финале сценария Гарбо приподнимает веки и широко открытыми черными глазами смотрит в камеру и улыбается, обнаруживая морщины, которые камера безжалостно фиксирует.

По свидетельству Андреа Жонассон, Стрелер всегда восхищался игрой Греты Гарбо. Отмечал малейшие детали, когда смотрел фильмы с ее участием. Ставя спектакль по пьесе Пиранделло «Такая, как ты хочешь», он придумал для героини плащ с капюшоном, как у Гарбо в фильме «Мата Хари». Хотя он и уверял, что выведенный им в сценарии режиссер не имеет с ним ничего общего, сходство очевидно: достаточно того, что вымышленный режиссер показывает Гарбо «Горных великанов», пьесу, к которой Стрелер возвращался, пожалуй, чаще, чем к какой-либо другой. Да и свое страстное желание извлечь актрису из ее добровольного уединения и заставить ее вновь появиться на экране он подарил персонажу.

Чтобы уговорить Гарбо сниматься, Стрелер подослал к ней знаменитую итальянскую актрису Валентину Кортезе, которая много у него играла. Кортезе в конце 60-х встретила с Гарбо в Париже на показе мод, и та, памятуя об их знакомстве в 49-м в Беверли Хилз, была с ней мила и любезна. Кортезе отважилась послать ей письмо о том, что она работает в Пикколо-театре с замечательным режиссером Джорджо Стрелером, который написал специально для Гарбо сценарий. Та ответила, что это для нее большая честь, но она уже давно ни на что не соглашается. Кинематографический дебют Стрелера так и не состоялся. А зрители запомнили лицо божественной Гарбо без морщин.